

Источник: Вехи Таганрога
Дата выпуска: 1999
Номер выпуска: 01
Заглавие: Бронзовый гость
Автор: А. Булейко

Автор считает своим долгом выразить благодарность за помощь в написании этой статьи.

Пролог

Что бы мы делали без Пушкина? Страшно подумать! На каком бы языке говорили? Какую бы литературу читали? Кому бы натужно пели юбилейную осанну? Кому бы истово поклонялись любители, почитатели и строгие учителя литературы? Кого бы ненавидели школяры, не выучившие к уроку вечных строк: «Буря мглою небо кроет»?

Что бы делала и чем бы зарабатывала на хлеб насущный, не будь у нас Александра Сергеевича, славная когорта пушкинистов, профессоров, академиков, исследователей его творчества, литературных критиков и примкнувшая к ним Елена Мирзоян?

И как бы в конце концов называлась наша Пушкинская набережная? И чей бы памятник уж не скажу чтоб украшал, но по крайней мере завершал ее архитектурный ансамбль?

Впрочем, положи руку на сердце, следует признать: догадаться, что неестественно изогнутая бронзовая фигура в мешковатом то ли сюртуке, то ли комбинезоне и есть Александр Сергеевич собственной персоной, несколько трудновато. Даже при наличии буйной фантазии. Тем более что соответствующей надписи, проясняющей личность изваянного, на гранитном пьедестале нет.

Может быть, кого-нибудь из читателей и покорабят эта непочтительность к памятнику выдающемуся поэту, но давайте же смотреть правде в глаза. Уж очень неудачно сотворен наш бронзовый гений, и среди своих таганрогских скульптурных собратьев выглядит он довольно сиротливо. Как бедный бронзовый родственник, некстати забредший на обед к своим богатым дядюшкам.

И то сказать - Петр Первый, Александр Первый, Антон Павлович - мощь, величие, благородство форм! Классика! Даже стандартный, как вымпел за победу в соцсоревновании, Владимир Ильич соответствует образу и месту. Один лишь Александр Сергеевич как соринка в глазу. Невнятный какой-то. Неестественный. Скрюченный. Будто и не Пушкин вовсе, а бездарный поэт-футурист, нанюхавшийся кокаина.

Конечно, большинство таганрожцев уже давным-давно привыкли к этому памятнику и не обращают на его художественные недостатки никакого внимания. Пушкин так Пушкин. Какая, в самом деле, разница, у хорошего памятника отряхивать с ног пляжный песок или у плохого? Подле Пушкина посидеть на лавочке по пути из «Крючка» в «Волну» или, скажем, подле Роберта Рождественского? Все равно ничьи стихи на ум не идут. Сила привычки - великая вещь! Вторая натура. Против нее не попрешь.

Однако, несмотря на привычку, все-таки нет-нет да и захочется узнать: когда и откуда прибыл к нам в город бронзовый Александр Сергеевич, кто его автор? Да и из каких таких соображений тогдашнее таганрогское руководство доверило именно этой скульптуре стоять на страже набережной своего имени?

Словом, слегка перефразируя другого, еще не запечатленного в граните и бронзе великого русского классика, скажу: за мной, мой читатель, и только за мной, и я покажу тебе, как все это было! Только наберись терпения. Не сразу сказка сказывается. Тем более сказка историческая...

Курортные миражи

Вся эта история началась без малого восемнадцать лет назад - теперь в уже далеком

1981 году. И началась она с выхода в свет постановления Совета Министров РСФСР «О реставрации, реконструкции и музеефикации памятников истории, архитектуры и музеев города Таганрога».

Это, кстати, был весьма примечательный, хотя и несколько подзабытый сейчас момент в истории нашего города. Невероятно, но факт: впервые за всю послереволюционную промышленную историю Таганрога высокое начальство вроде бы заметило за вздыбленными в небо дымовыми трубами индустриальных гигантов неповторимый колорит тихого южного города с его неповторимой архитектурой, богатой историей и уютными пляжами. Заметило и решило всемерно развивать в Таганроге туризм.

Вряд ли кто знает, что тогда, в начале восьмидесятых, всерьез говорилось о создании в Ростовской области специального туристического маршрута «Серебряное копыто» (очевидно, по аналогии со знаменитым «Золотым кольцом»). И нашему городу в этом, увы, так и непроложенном маршруте, отводилась одна из главных ролей.

И вышеупомянутое постановление Совета Министров открывало нашему городу в этом направлении «зеленую улицу». С одной стороны, согласно этому солидному документу, в Таганроге надлежало развивать туристический сервис - строить кемпинги, гостиницы, современный молодежный центр и так далее, с другой, как явствует из названия постановления, - приводить в порядок историческую часть города. Надо полагать, что тогдашнее городское руководство если уж и не ухватилось обеими руками за эту идею, то во всяком случае особо не возражало. Времена-то были хотя и ностальгические (теперь), но неизменно суровые (тогда), и присвоение Таганрогу статуса города-курорта давало целый ряд преимуществ. И в первую очередь в снабжении дефицитными прод- и промтоварами.

Может быть, с тех пор и стала гулять по нашему городу ехидная шутка: «Таганрог самый курортный из всех промышленных городов и самый промышленный из всех курортных».

Кто знает, что бы получилось в конце концов из этого несовместимого курортно-промышленного симбиоза, но тут, как говаривал коллега и тезка Пушкина Александр Галич, «грязнули всякие хренации»: перестройки, ускорения и прочие реформы, и о курорте все пришлось забыть.

Нашествие памятников

Однако, несмотря на то, что ни гостиниц, ни кемпингов наш город в конечном итоге так и не получил, кое-какие полезные вещи из постановления все же удалось воплотить в жизнь.

Удалось, например, объединить все разрозненные городские музеи в единый заповедник, организовать ряд новых музеев, перевести в отдельное здание картинную галерею, создать «Таганрогреконструкцию» - организацию, занимающуюся восстановлением исторической части города, отремонтировать памятник Петру Первому и многое-многое другое. В частности, для воссоздания исторического колорита предполагалось на каждой улице, носящей имя какого-либо исторического деятеля, водружать его бюст и мемориальную доску, поясняющую, когда и почему улица была названа в его честь. И, между прочим, кое-какие из этих замыслов материализовались. Тому подтверждение - бюсты Дзержинского, Смирнова и некоторые другие. Не повезло, кстати, Гоголю, чей весьма неплохой бюст так и не был установлен в известном всем таганрожцам переулке и до сих пор пребывает в недрах картинной галереи.

А решала вопросы приобретения всевозможных памятников и бюстов для Таганрога тогда Тамара Прокофьевна Бувалко, поочередно занимавшая в те годы должности зав. отделом культуры и зам. председателя горисполкома. Тогда в столице, по ее словам, под эгидой Министерства культуры существовал так называемый художественный запасник, куда

свозились купленные государством у скульпторов творения. Вот в этот художественный запасник и «ныряли», как ловцы жемчуга в южные моря, с благословения Министерства культуры руководители городов и весей необъятного СССР. Выбирали для своих населенных пунктов что получше и увозили. Безвозмездно. То есть даром. А бывало, брали не что получше, а что попадалось. Тут уж кому как повезет. Кто успел, тот и съел. Советская рулетка.

Частенько «ныряла» в этот запасник и Тамара Прокофьевна. И, судя по результатам, удачно. Без улова в Таганрог не возвращалась. К тому же постановление Совета Министров было здесь хорошим подспорьем.

Ей, в частности, удалось привезти в свой город шесть бюстов Ленина, один из которых до сих пор возвышается у "белого дома", а два других еще недавно украшали его залы заседаний. Или вышеупомянутый бюст Гоголя. Или танк, стоящий ныне у въезда в город по Ростовской трассе. Или зенитное орудие, которое так и не обрело своего законного места и сгнуло на задворках бывшей морской школы.

К примеру, знаешь ли ты, уважаемый читатель, каким образом очутились в нашем городе первые звездопроходцы - Королев и Гагарин? Опять-таки благодаря стараниям все той же Тамары Бувалко. «Стоял этот памятник в запаснике, никто его не брал, - рассказывает Тамара Прокофьевна, - ну а мы подумали: есть же у нас третья школа с ее музеем космонавтики. Почему бы для музея и не привезти?»

И привезли. Правда, школе в конечном итоге этот памятник так и не достался. Установили его, родимого, у тогда еще нового, а ныне снесенного под строительство дома сквера, где он (точнее, «они») до сих пор пребывает в полном здравии. А вот с Пушкиным все получилось гораздо забавнее.

«Кот в мешке» пролетом из Пензы

Раскроем тайну. Собственно говоря, памятник Александру Сергеевичу предназначался не нашему городу, а далекой и неведомой Пензе. И стоять бы ему там, озадачивая поначалу местное население, и писать бы о нем не мне, а какому-нибудь пензенскому автору, да вот, видно, суждено было, чтобы все вышло шиворот-навыворот.

Угодно, видимо, было судьбе, чтобы во время одного из своих очередных наездов в Министерство культуры Тамара Бувалко услышала, как «пензюки» громко отказываются забирать этот памятник. И тут же экспромтом решила: «Забираем себе!» И не только решила, но и сделала. Не глядя. В смысле заочно, не взглянув на сам памятник ни одним глазом, написала заявку и подала на подпись зам. министра культуры.

Кто его знает что это было? Отчаянная решительность? Интуиция? Осознание жгучей необходимости иметь в своем городе памятник великому поэту? Психология покупателя в советском продмаге, когда и не нужна тебе вещь, а все равно покупаешь? В хозяйстве, дескать, все сгодится, а коли и не сгодится, так махнемся с кем-нибудь по бартеру. Трудно утверждать наверняка. Тамара Прокофьевна на этот сакраментальный вопрос отвечает так: «Самого памятника я тогда не видела. Посмотрела лишь на эскиз. Да и фамилия автора вызывала доверие: все-таки Георгий Нерода - известный советский скульптор.* Да, конечно, потом, когда памятник привезли в город, мы, разумеется, много и долго говорили о том, что он какой-то вывернутый, но творчество и видение автора трудно оспаривать. Вон сейчас какой резонанс вызывают творения Церетели. И потом я не уверена, что если бы мы специально заказали памятник Пушкину из дорогостоящей бронзы, он вышел бы лучше этого, полученного даром».

Действительно, дареному Пушкину в зубы не смотрят.

Суета вокруг поэта

Сам памятник вскоре был привезен в Таганрог, хотя долгое время после этого просто-

ял во дворике картинной галереи. Все та же Тамара Бувалко была занята поиском постамента. В конце концов его нашли на Украине. Любопытно, что постамент привезла в Таганрог нынешний зам. главы городской администрации, а в ту пору зам. председателя исполкома Ленинского района Татьяна Васильева.

«Постамент крепкий, - не без гордости за дело рук своих вспоминает о содеянном Татьяна Васильевна, - он, пожалуй, перестоят многие городские монументы». Ну что ж, хотя бы это радует. Значит, наш таганрогский Пушкин бессмертен так же, как и его оригинал.

И вот где-то в конце 1985 года началась закладка Пушкинского памятника. Проектные работы по установке бронзового Александра Сергеевича выполняли сотрудники Северо-Кавказского филиала института «Спецпроектреставрация». Кстати, из двух вариантов размещения памятника - в центре набережной или напротив Каменной лестницы - предпочтение было отдано второму.

Это теперь, в связи с пуском нового отрезка набережной, городские власти начинают туманно поговаривать о том, что хорошо бы перенести Пушкина куда-нибудь центрее. Тогда же (не исключено, что в связи с некоторой несуразностью скульптуры) памятник был признан не монументальным, а сугубо камерным и, следовательно, должен был быть размещен на небольшом пространстве. Так сказать, от греха подальше.

Решили, видимо, блеснуть если уж не самим памятником, так хоть окружающим антуражем. Для этой цели выбранная напротив Каменной лестницы площадка была вымощена брусчаткой, а вокруг Пушкина были размещены затейливые, под старину светильники и скамейки. Получилось, кстати, неплохо. Работы велись силами нескольких предприятий преимущественно Ленинского района. Работники судоремонтного завода проложили подземный кабель для подачи электроэнергии к светильникам, подготовили саму площадку, завезли на нее брусчатку и песок, сделали и установили скамьи, а также изготовленные на «Красном гидропрессе» светильники.

Морской порт помогал людьми и механизмами, работники «Термопласта» трудились над фундаментом и бетонным основанием пьедестала, а конструкторы завода электротермического оборудования (нынешний «Кристалл») облицевали его гранитной плиткой. Брусчатку укладывали мастера из дорожного ремонтно-строительного управления. Словом, каждый делал то, на что горазд.

Открывали памятник летом следующего, 1986 года, аккуратно ко дню рождения Александра Сергеевича. Открытие было торжественным. У памятника собрался народ, плясали коллективы художественной самодеятельности, актеры театра декламировали пушкинские стихи. Недостатки памятника, конечно же, старались не замечать. Вот, к примеру, как восторженно писала тогда о нем «Таганрогская правда»: «Впечатление таково, что поэт как будто только что спустился по Каменной лестнице и, вдохновленный широкой панорамой моря, набережной, видом моря на высоком берегу (!), вслушивается в музыку рождающихся своих новых стихов. В такт чарующей поэзии приподнята рука со свитком листов бумаги».

Трудно представить себе, что за стихи можно сочинить в такой картинной позе. Впрочем, не будем издеваться над вынужденно восторженным стилем провинциальной советской журналистики. Сейчас порой пишут точно так же. Но только не по приказу, а за деньги.

Но, как бы там ни было, с тех пор так и не добравшийся до Пензы бронзовый гость стал нашим земляком.

Эпилог

С тех пор минуло полных тринадцать лет. Увы, наш город за это время так и не стал модным курортом. Хотя по-прежнему уютен и очарователен. А о былых замыслах напоминают лишь прекрасные музеи да несколько памятников и бюстов, занесенных к нам на гребне волны постановления бывшего Совета Министров бывшего РСФСР.

И среди них - памятник Александру Сергеевичу, который, несмотря на все свои недостатки, за это время прочно вошел в жизнь нашего города. В его историю. Прикипел к ней.

Врос в нее. И действительно, вон какой длинный рассказ получился о том, как попал к нам в гости бронзовый поэт. Без него, пожалуй, было бы скучно. Сильно подозреваю, что многие горожане любят его именно за некоторую уродливость, как любят наиболее неудавшихся детей. А о том, стоило или нет спонтанно выхватывать его из вялых пензенских рук и делать своим земляком, очень хорошо, на мой взгляд, сказала его «крестная мама» Тамара Прокофьевна Бувалко: «Можно, конечно, обвинять нас в том, что памятник неудачный, но мы по крайней мере подарили своему городу Пушкина. Пусть другие возведут памятник лучше».

Мне к этому больше прибавить нечего.

Примечание автора:

- Тамара Прокофьевна не ошибается. Георгий Васильевич Нерода действительно слыл в те годы выдающимся советским скульптором. Член-корреспондент Академии художеств, народный художник РСФСР. Упомянут в Большой Советской Энциклопедии. Прославился в основном ваянием портретов и памятников революционерам-ленинцам. Вряд ли Тамара Прокофьевна могла ожидать от него подвоха в виде такого памятника Пушкину. В этом случае, наверное, сработала японская поговорка, гласящая, что изредка даже обезьяна падает с дерева. В том смысле, что и у выдающихся людей бывают неудачи. А может быть, не стоило ваять поэта, когда уже набил руку на советских работниках?

ЦГТБ имени А. П.